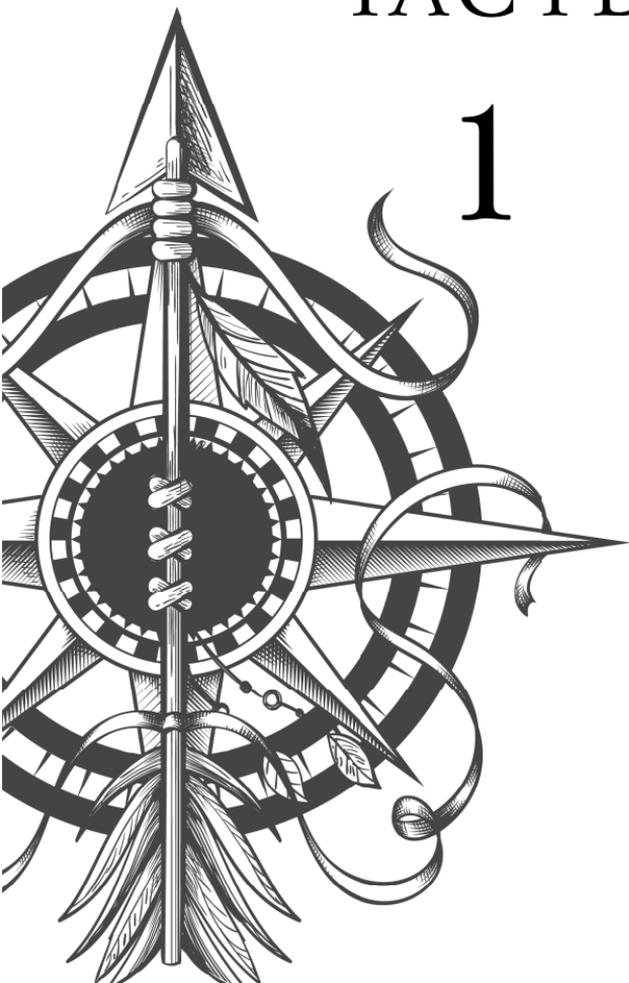

ЧАСТЬ

1

Пролог

На далекой и высокой горе Валаад, среди облачных вершин, существует проход в мир богов. Там правит могущественный бессмертный дракон, чьи крылья сверкают ярче закатного солнца, а в глазах отражается мудрость древних времен.

Рядом с ним — его брат, страж и самый верный соратник.

Между двумя братьями царят мир и гармония, но лишь до тех пор, пока правитель мира богов не встречает свою судьбу в лице прекрасной девушки Адары.

Ее красота восхищает не только людей, но и тех, кто обладает сверхестественной силой. Брат дракона не может устоять перед ней, он пылает страстью, но едва соблазнив — понимает, что сотворил, и убивает несчастную, лишь бы Адара не рассказала обо всем мужу.

Однако правитель богов всеведущ — ничто не может скрыться от его мудрого взора. Когда он узнает

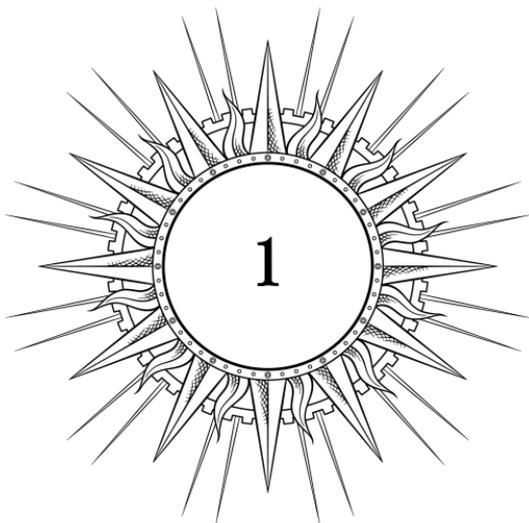
ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

о предательстве брата и учиненном страшном зле, неистово гневается, проклиная брата и, лишив его свободы, запирает в горе Валаад. Проклятие страшное, черное, необратимое.

Так страж оказывается пленником собственного порока. А люди прозывают его «Подгорным королем».

И сидеть ему под горой, пока не найдется тот, кто будет способен противостоять черному проклятию. А наградой герою станут несметные сокровища Валаада.

— Кто это? — облизнув пересохшие губы, спросила Киара у стоявшего рядом работорговца.

— Нианец, моя госпожа. Совсем дикий... Да вы и сами видели. Он даже языка не знает. Его только сегодня доставили на корабле.

— Сколько вы за него хотите?

Сердце стучало как бешеное, а ладони вспотели. Кольцо-артефакт на пальце нагрелось, сообщая хозяйке, что странный мужчина перед ней именно тот, кого она так долго искала. Неужели ей наконец улыбнулась удача?

На мгновение их взгляды встретились. Мужчина, нианец, усмехнулся, словно не он, а она сейчас стояла пред ним на коленях.

Кольцо на руке жгло, призывая сделать выбор.

— Ищете покорного слугу? — хрипло, с еле заметным акцентом спросил он.

Видимо, вопреки заверениям торговца язык мужчины все-таки знал.

В голове вдруг что-то щелкнуло, разум затуманился. Шум рынка остался далеко позади, а перед ней были лишь колдовские глаза с по-звериному узкими зрачками.

Киара моргнула и как во сне направилась к нианцу.

Мгновение, тот сделал резкий выпад, с легкостью сбросил с себя троих стражников, опутав цепью от кандалов шею девушки и прижав ее к своему телу.

Киара сразу пришла в себя, будто из воды вынырнула. Тяжело дыша, она попыталась дернуться, но тщетно. Боги, неужели ее только что околдовали? Ее, Хранительницу силы и магии всего королевства? Заставили идти на чужой зов, как бычка на веревочке...

— Я сверну ей шею, если вы не раскроете наручи, — потребовал мужчина.

Цепи от кандалов сильно нагрелись и болезненно жгли кожу. Видимо, сила чужестранца была такой большой, что даже антимагические оковы не могли полностью сдержать ее. Откуда он взялся здесь? Да еще и в качестве раба?

А в голове между тем набатом стучало: «Тот самый!», «Нашла!», «Наконец-то!».

До конца срока оставалось всего ничего. Время утекало сквозь пальцы, приводя Киару в отчаяние, и вот наконец — удача. Она нашла исток. Только тот не слишком-то рад их встрече.

— Отпусти, или тебя убьют, — прохрипела Киара, судорожно пытаясь придумать, как быть.

Раба, посмеявшего причинить вред свободному, было разрешено убивать на месте в урок и назидание другим. Если он такой сильный, то почему не околдовал торговца, чтобы выманить ключ?

Вот только... Кажется, нианец даже не надеялся, что его безумный план сработает. Неужели он хотел... лишь умереть как можно быстрее?

— Пусть. Я не боюсь смерти, — засмеялся он, но этот смех был больше похож на кашель. — А вот ты прямо дрожишь — боишься.

«За тебя!» — мелькнула в голове злая мысль.

Стражники уже окружили их, того и гляди кто-нибудь ударит артефактом подчинения — любимой игрушкой работоторговцев.

Вздохнув, девушка призвала свою силу, оборачиваясь змеей.

Маг, не ожидавший подобного, лишь неловко дернулся, когда она выскользнула у него между рук.

Стражники бросились с копьями в его сторону, намереваясь проткнуть непокорного мужчину.

Киара едва успела обратиться в человека и встать впереди, закрыв его своим телом.

— Сколько? — требовательно спросила она у торговца.

— Пять тысяч! — кажется, тот и сам сильно удивился названной сумме и затаил дыхание, ожидая торга.

— Я его покупаю.

— Он попытался убить вас! — подал голос один из стражников. — Госпожа, его надлежит взде...

Он не договорил, сникнув под взглядом Киары. Зато голос подал нианец:

— Попытался и могу сделать это снова. Лучше уйди в сторону и дай им сделать свое дело, девочка, — устало произнес он.

Как можно желать собственной смерти? Киара резко развернулась, придирчиво рассматривая мужчину. Смотреть ему в глаза она теперь опасалась. Если бы речь шла о ком-то другом, легко бы поставила на колени, навязав свою волю как единственно возможную. Но кольцо не могло ошибиться. Этот мужчина действительно тот, кто ей нужен.

Высокий, стройный, с различимым рельефом мускулов под тонкой рабской робой, темные волосы

слегка вьются, отдавая едва заметной рыжиной на солнце. Кожа на руках покрыта каким-то узором. Может быть, это выбиты магические руны? Или в их стране принято так украшать себя?

Взгляд задержался на его ключице, откуда стекла под рубашку капелька пота.

— Ну что? Нравлюсь? — усмехнулся мужчина.

Киара прищурилась, раздумывая, что ответить наглецу, но с мысли ее сбил работорговец. Он суетился, боясь, что госпожа передумает или попытается сбить цену.

— Отдайте ему деньги, — приказала она сопровождавшей ее страже.

— Благодарю, покорно благодарю, замечательная покупка, — торговец расцвел на глазах. — Артефакт подчинения, вот. Это парный к тому, что вшит ему под кожу.

Он кивнул на свою руку. Вещица выглядела как кожаный браслет с зеленым камнем.

Подчиняющие артефакты вживлялись всем рабам без исключения, как только люди попадали в руки торговцев. Противиться этой магии не могли даже самые-самые искусные чародеи, что уж говорить о немагах.

К добру или к худу, но действие не было вечным. Год-два постоянного воздействия делало человека невосприимчивым. Вот только и один год — это достаточный срок, чтобы сломить волю и отбить желание к сопротивлению.

— Зачем я тебе? — прямо спросил мужчина, видя, что сделка вот-вот состоится.

— Как ты обращаешься к своей хозяйке, раб? — замахнулся на него торговец.

Подчиняющий артефакт, который он еще не успел отдать, замерцал зеленоватым светом. Поняв, что сейчас произойдет, Киара легко перехватила руку работорговца.

— Это больше не ваши проблемы, — предупреждающе произнесла девушка. — Отдайте.

Спустила несколько секунд на ее запястье закрепили тонкую полоску кожи. Кольцо вновь нагрелось.

— А за дерзость наказывать ты предпочитаешь сама, да? — Кажется, нианец откровенно нарывался.

Или для него это способ все-таки получить такое желанное избавление?

Киара на несколько секунд прикрыла глаза, а затем приказала:

— Иди за мной.

Лицо мужчины мучительно скривилось. Девушка опустила взгляд и увидела, как камень на браслете мигнул зеленым. Неужели артефакт сработал независимо от ее желания подчинить?

Путь до королевского дворца прошел в тишине. Киара любила гулять по улочкам Заира, нередко даже без стражи. Не любила брать повозки, предпочитая пеший ход. Вот только сейчас их маленькая процессия сильно нервировала. Впереди она, за ней нианец с кандалами на руках. Обычно Киара так не делала, но в этом случае не могла ручаться, что по дороге дикарь снова что-нибудь не выкинет. Тем более что он, как выяснилось, маг...

Бездна! Кажется, силой такого надолго не удержишь. Придется договариваться.

Вернувшись во дворец, Киара прошла прямоком в свои покои и, заведя в них раба, отпустила стражу. Спорить с Хранительницей никто не решился, хотя она прекрасно видела, как переглядывалась охрана.

Дикарь осматривался без особого интереса. Девушка много раз видела бедняков, попадавших в богатые дома, как они себя вели... Нианец не был бедняком. Его ничто не удивляло и не трогало.

— Присаживайся. — Сама Киара уселась на край кровати, а мужчине указала на кресло.

Камень на артефакте вновь мигнул зеленым, а мужчина сразу же исполнил приказ. Проклятие! И как теперь нормально разговаривать? Хотя, возможно, это даже и к лучшему. По крайней мере, она получит честные ответы на вопросы.

— Как тебя зовут?

— Амоа Ди Малех.

Ди? Она не так много знала о закрытой стране нианцев, но, кажется, приставка «Ди» у них означала аристократическое положение или что-то вроде того.

— Как ты попал на рынок рабов?

— Продал себя.

— Что?

Киара удивленно вскинула брови, не понимая, как такое возможно. Что могло его заставить?

Амоа отзеркалил ее выражение лица, перехватив на секунду взгляд. В голове снова зашумело.

— Хочешь меня... — он сделал длинную паузу, а затем приподнял все еще закованные в цепь руки, — освободить?

Девушка облизнулась, не в силах противиться разгоревшемуся желанию подойти к мужчине. Действительно, почему Киара все еще не сняла с него наручи?

Хранительница медленно поднялась с кровати и направилась к нему, с каждым шагом ощущая усиливающееся притяжение. Ключ не требовался, достаточно было магического импульса извне, чтобы снять цепь.

Она заскользила кончиками пальцев по выбитым узорам на плечах мужчины, любясь перекатами мускулов.

— Освободи... меня... — повторил он, и девушка послушно потянулась к наручам.

Но стоило призвать силу, как та помогла сбросить наваждение. Киара остановилась буквально

в последний момент, перенаправляя импульс с наручников на него самого.

Раб изогнулся и сдавленно зашипел. Что? Больно? А не надо было снова пытаться подчинить!

— Создатель тебя прокляни, я запрещаю тебе это делать со мной! Ты понял?! Не смей больше применять ко мне свой гипноз! — Девушка вцепилась ему в волосы, заставляя поднять голову.

Сердце стучало в висках, руки вспотели. Если артефакт не поможет и она снова попадет под действие чар нианца, то все бесполезно.

Как его с такой силой смогли удержать простые работорговцы? Нет, тут точно что-то нечисто!

— Зачем я тебе? — глухо спросил Амоа, но заколдовать еще раз не попытался.

— Я тебе расскажу. И... сниму оковы. Только обещаю не применять магию без моего позволения.

Только сейчас девушка заметила, как близко они находятся друг к другу.

Ей стоило больших трудов, чтобы сдержаться и не пустить снова в ход магию.

— Тебе достаточно приказать, госпожа. — Последнее слово он выделил интонацией.

Эти игры порядком надоели. Разозлившись на него и на саму себя, Киара громко произнесла:

— Тогда я приказываю. Не применять магию без моего позволения и не пытаться сбежать, — процедила она сквозь зубы, раздражаясь с каждой минутой все сильнее и сильнее.

Артефакт подчинения на запястье полыхнул зеленым.

— Как прикажете, госпожа, — процедил мужчина безо всякого почтения.

От этого злого неприязненного тона больно резануло по сердцу. Почему возникло ощущение, что она сделала что-то, о чем будет жалеть?

